

А в этот момент собеседник согнулся пополам и не мог перестать хохотать, будто вид того, как Сун Цинчжи пугается и смущается, был чем-то невообразимо комичным. Но разве он был виноват?

Вряд ли кто-то смог бы сохранить невозмутимость, столкнувшись с подобным впервые.

Лицо Сун Цинчжи то бледнело, то краснело. Он поспешно попытался выбраться из кровати, но в тех местах, где его только что крепко прижимал к себе Сюй Синло, всё еще ощущалось странное жжение и легкое покалывание, напоминающее удар током.

— В следующий раз не вздумай играть в подобные глупые игры, — строго предупредил он.

Заметив, как быстро тот вернул себе самообладание, Сюй Синло насмешливо хмыкнул:

— Редкое зрелище — видеть, как меняется выражение твоего лица.

— О чем ты? Издеваешься надо мной специально? — Сун Цинчжи разозлился и даже рассмеялся от такой странной прихоти своего собеседника.

— Нет, просто захотелось так сделать, — Сюй Синло, конечно, не собирался признаваться, что всё было намеренно. Ему казалось, что выражение шока и застенчивости на чистом, красивом лице Сун Цинчжи — это нечто невероятно притягательное. С этими словами он навис сверху над болтающим без умолку парнем: — Ладно, не трать время зря, примерный ученик, готовящийся к выпускным экзаменам.

— М-м... — Сун Цинчжи, как и в прошлые разы, был грубо прерван, не имея возможности возразить. Но он всё же попытался сказать: — Ты ведь тоже выпускник, которому нужно сдавать экзамены...

Сюй Синло больше не слушал. Вместо слов он выбрал более прямой и чувственный способ, изучая каждый дюйм Сун Цинчжи. Это бесцеремонное поведение можно было назвать лишь дерзким и запредельным.

Настоящее поведение хулигана!

Где тут хотя бы капля чистоты старшеклассника?

Каждый раз, когда Сун Цинчжи казалось, что дальше уже некуда, в следующую секунду его убеждения рушились, потому что партнер вытворял нечто еще более дерзкое.

Например, прямо сейчас: прекрасно зная, что этого делать нельзя, парень решил оставить ему на шее след от поцелуя.

Сун Цинчжи нахмурился и испуганно прикрикнул:

— Эй, школьная форма не скроет этого, ты спятил?

— Разве у тебя нет одежды с высоким воротником? — Сюй Синло поцеловал его в лицо.

— Кто же носит высокий воротник в такую погоду, — ответил Сун Цинчжи, отстраняясь. Он взял телефон и посмотрел на время: было три часа дня. — Давай быстрее перейдем к повторению, мои родители вернутся примерно к шести.

— Значит, у нас есть три часа, — Сюй Синло пожал плечами. — Ну ладно. — Он взял свою сумку, выложил книги на стол и с готовностью принялся за учебу.

Надо же, как быстро этот парень переключился.

Сун Цинчжи потер губы и с сомнением спросил:

— Ты что, курил?

— М? — Сюй Синло обернулся к нему с удивленным видом. — Я же специально воспользовался ополаскивателем для рта, неужели всё еще чувствуется? — Видимо, запах был слишком въедливым. — Да, выкурил утром пару штук.

— Немного чувствуется, — Сун Цинчжи не стал уточнять, что у него на это невероятно острое обоняние — он даже рыбу не ест, если от нее хоть немного пахнет тинной. — Почему? Только недавно начал?

Обычно старшеклассники курят, чтобы казаться крутыми, но Сун Цинчжи считал, что Сюй Синло это ни к чему — он и так достаточно крут.

— Я всегда курил, — Сюй Синло, которого явно осудили, взял стоящую рядом бутылку минералки, открыл крышку и сделал несколько глотков. — Просто не курил в твоём присутствии.

— Почему? — Стол Сун Цинчжи был довольно широким. Он пододвинул стул, сел рядом с Сюй Синло и решил взглянуть на его успехи. — Это не школьное задание, Сюй Синло, ты опять за свое?

— Что почему? — Сюй Синло, которого несправедливо обвинили, легонько ущипнул Сун Цинчжи за щеку. — Школьное задание я ещё утром закончил.

— Серьезно? — Сун Цинчжи был поражен и выпалил: — Тогда дай списать.

— Ты еще не сделал? — Сюй Синло не жадничал и тут же протянул тетрадь.

— Утром уходил, еще не успел написать, — ответил Сун Цинчжи. — Сделаю вечером, а сейчас давай я объясню тебе задачи. Есть что-то, что ты не понимаешь?

— Пока никаких проблем, — Сюй Синло сунул ему готовое задание. — Делай сейчас, будь послушным.

Сун Цинчжи усмехнулся:

— Я же пошутил.

Списать домашку у Сюй Синло? Ну уж нет, если об этом узнает Старый Луо, то вряд ли сможет уснуть ночью от ужаса, восклицая, куда катится этот мир.

— Ты так и не сказал, почему куришь, — Сун Цинчжи не забыл о вопросе и взглянул на профиль Сюй Синло. — Я знаю, что ты начал именно сегодня.

— О, какая пронизательность! Ты что, установил на меня жучок? — Сюй Синло прикусил кончик ручки.

Сун Цинчжи молчал, просто глядя на него.

— Просто немного раздражен, — Сюй Синло отвел взгляд и, решая задачи, проворчал: — Мой биологический отец позвонил мне, как будто ничего не случилось. Как думаешь, его совесть совсем псы сгрызли? С чего бы это?

— Ты до сих пор поддерживаешь с ним связь? — Сун Цинчжи был удивлен. Он думал, что человек с таким характером, как у Сюй Синло, уже давно вычеркнул его из своей жизни.

— Точно, я бы и забыл, если бы ты не напомнил, — Сюй Синло отложил ручку, достал телефон и тут же заблокировал номер Сюй Чэна одним решительным движением.

Сун Цинчжи, наблюдавший за этим, улыбнулся и взялся за свое задание:

— А ты довольно милый.

Расплата за подобные комментарии последовала незамедлительно — хулиган прижал его к себе и принялся целовать. В итоге и без того драгоценное время утекало сквозь пальцы:

— Осталось всего два с половиной часа.

— Ты просто камень преткновения на моем пути к знаниям, — в один голос произнесли они.

Оба были серьезными ребятами, готовящимися к экзаменам, поэтому дальше они изо всех сил сдерживали желание постоянно прикасаться друг к другу. Договорившись просто изредка бросать взгляды на красивое лицо соседа и сосредоточенно учиться, они просидели так до шести часов вечера.

— Молодой господин Цинчжи, господин и госпожа скоро будут дома, — домработница постучала в дверь комнаты Сун Цинчжи.

— Хорошо, я понял, — Сун Цинчжи машинально посмотрел на Сюй Синло и, увидев, что тот всё еще погружен в учебу, облегченно вздохнул.

— Мои родители возвращаются, — предупредил он.

На самом деле, было удивительно: этот самоуверенный и наглый парень, казалось, боялся встречаться с родителями одноклассника.

— Сюй Синло, может, останешься на ужин?

— О чем ты думаешь? — Сюй Синло легонько щелкнул Сун Цинчжи по лбу и начал собирать свои учебные материалы.

— Разве пригласить одноклассника на ужин — это не норма? — спросил Сун Цинчжи. Его это не особо беспокоило, но отношение Сюй Синло было ему неприятно.

— Для обычного одноклассника — да, нормально, — Сюй Синло закончил сборы и встал, помогая убрать стул. — Но я не обычный, и я не хочу притворяться.

Он повернул голову и посмотрел на Сун Цинчжи:

— Разве ты не замечаешь? Мой взгляд, когда я смотрю на тебя, совсем другой.

Под этим взглядом сердце Сун Цинчжи забилося чаще, и он лишился дара речи.

Успокоив дыхание, он поднялся:

— Пойдем, я провожу тебя до выхода.

Сюй Синло шел следом за Сун Цинчжи. Его отличное зрение позволяло заметить, что этот сдержанный и холодный парень на самом деле вовсе не так невозмутим, иначе почему его уши покраснели до такой степени?

Сун Цинчжи прекрасно знал, откуда въедет машина родителей, поэтому специально повел Сюй Синло кругным путем.

В марте в шесть вечера уже смеркалось, и вдоль дороги уютно светили фонари.

Почти дойдя до ворот жилого комплекса, Сюй Синло окликнул парня, который, уткнувшись в землю, вел его вперед. С легким раздражением он сдался:

— Та фраза, что я сказал, имеет такой эффект? Ты так застенялся, что даже говорить со мной боишься.

Сун Цинчжи, пойманный с поличным, снова почувствовал, как к лицу прилила кровь, которую только что остудил холодный ветер. К счастью, ночная тьма скрывала его горящие щеки:

— Перестань болтать, иди уже домой и поменьше кури.

— Угу, дальше я сам, — сказал Сюй Синло и, проходя мимо Сун Цинчжи, слегка коснулся его плечом. — До встречи, надзиратель.

— Ты... — Сун Цинчжи был возмущен, хотел возразить, но подумал, что это будет по-детски.

Неужели его взгляд действительно другой?

Оставшись на месте, Сун Цинчжи начал внимательно вспоминать каждый момент их общения с Сюй Синло. Память у него была хорошая, и он с удивлением обнаружил, что, как тот и сказал, в каждом его взгляде читалось нечто пикантное.

Никакой чистоты там и в помине не было.

— Ну надо же, — пробормотал Сун Цинчжи, потирая шею, которая всё еще слегка саднила. От этих воспоминаний даже кожу головы покалывало.

Вернувшись домой, он встретил родителей, как раз заезжавших во двор, и, прикрывая шею, поднялся на третий этаж, чтобы в зеркале посмотреть, оставил ли этот зверь следы.

Действительно, чуть ниже кадыка красовалось пятнышко.

Сун Цинчжи вздохнул и принялся молиться перед зеркалом, чтобы к понедельнику всё прошло.

Он не знал, что это всё значит. Вспомнив, как неделю назад он заливал горе от своей неудавшейся первой любви в баре, а теперь бьется сердце из-за другого парня, он подумал, что он сам — та еще штучка.

Значит, Цинь Шужуй был прав, это была незрелая привязанность.

Но даже если и незрелая, в тот момент ему хватило смелости признаться — по крайней мере, он ни разу не хотел отступить или испугаться.

А что сейчас? Сун Цинчжи снова потрогал темно-красное пятно:

— Сто дней до экзаменов, удачи, выпускник.

Главная цель ученика — учеба, а ранняя любовь ни к чему хорошему не приведет.

В последний день выходных Сюй Синло заперся в своей съемной квартире и принялся до одури решать тесты и зубрить теорию. Эти мрачные дни напомнили ему о времени подготовки к поступлению в магистратуру.

Тогда всё было примерно так же: до конца оставался месяц, и чтобы не мешать соседям по комнате, Сюй Синло снял жилье и установил себе смертельный режим повторения.

Через месяц он успешно сдал экзамен.

Так что выпускные экзамены — это сущие пустяки.

— Почему так много надо зубрить? Бесит. — Сюй Синло прочитал материал, страницу за страницей, и казалось, этому не будет конца. Раздраженный, он лег на кровать и накрыл лицо книгой, мечтая так и пролежать до самого утра.

Но это было невозможно.

Настоящий семнадцати-восемнадцатилетний выпускник не стал бы так капризничать, не говоря уже о том, что ему было за двадцать, он уже вышел из того возраста, когда можно позволить себе слабости.

Хотя экзамены — не единственный путь в жизни, если сдать их слишком плохо, можно лишиться многих возможностей.

Сюй Синло сел, взял книгу и поставил себе маленькую цель: выучить этот отрывок, а потом можно будет немного отвлечься.

Может, поспать и не получится, но немного отдохнуть можно.

Как говорится, есть цель — есть мотивация. Хулиган Сюй справился с задачей за пять минут.

Он отбросил книгу, достал телефон и отправил «отличнику» фотографию.

Сун Цинчжи: Хороший снимок, сохранил.

Сюй Синло: Бегом в мой «Друг-круг».

Сун Цинчжи: ?

Он тут же вышел из чата и открыл ленту. Первым делом он увидел публикацию Сюй Синло.

Его фотография и цепочка красных сердечек.

Сун Цинчжи долго застыл в оцепенении, а потом ответил:

— Ты окончательно спятил.

Сюй Синло: Нет, это только для тебя.

Сун Цинчжи вернулся назад, чтобы еще раз посмотреть на свою фотографию в ленте Сюй Синло, и, никогда не ругавшийся матом, выругался:

— Черт.

Глядя на внезапно оборвавшийся разговор, Сюй Синло затрясся от смеха, ведь он прекрасно мог представить выражение лица Сун Цинчжи.

Наверное, он в ярости.

А то, что Сун Цинчжи был в ярости, доставляло Сюй Синло огромное удовольствие.

Вдоволь повеселившись, хулиган Сюй привел чувства в порядок и с неумолимым рвением продолжил учиться.

<http://bllate.org/book/26244/3143921>